

М. Н. Суворов

«БОЛЬШАЯ» ПРОЗА ОАЭ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ (70–80-е годы XX века)¹

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Зарождение жанра романа в литературе ОАЭ восходит к началу 1970-х годов, когда растущие доходы от добычи нефти ускорили развитие национальной системы образования и прессы, обеспечив тем самым необходимые условия для литературной деятельности. В то время как основным жанром в литературе ОАЭ стал рассказ, «большая» проза развивалась относительно медленно. С момента появления в 1971 г. первой эмиратской повести до конца 1980-х годов было опубликовано лишь девять произведений «большой» прозы. Большинство из этих произведений свидетельствуют о приверженности авторов к повествовательным манерам, преобладавшим в арабской литературе в конце XIX — начале XX в. В «социальных» повестях и романах, таких как «Шаханда» (1971) Рашеда Абдаллаха ан-На'ими, «Раны на стене времени» (1982) и «Когда пробуждаются печали» (1986) Али Мухаммеда Рашеда, «Признание» (1982) и «Меч и цветок» (1984) Али Абу-р-Риша, можно наблюдать обилие черт просветительского сентиментализма при недостатке реалистических деталей и отсутствии ясного отношения авторов к социально-экономическим преобразованиям, охватившим страну в те годы. Единственный исторический роман — «Берег героев» (1987) Али Мухаммеда Рашеда — объединяет в себе черты ранних ливанских исторических романов и дух романтизма. Детективная повесть «Шея в поисках ожерелья» (1978) Абдаллаха ан-Навири, совершенно лишенная национального колорита, является бледным подражанием западным детективам, в то время как повесть Мухаммеда аль-Харби «События прибрежного города» (1986), напротив, представляет собой в некотором смысле аллегорическое повествование, передающее атмосферу старой жизни Эмиратов. Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: Объединенные Арабские Эмираты, арабская литература, арабская проза.

ORIGIN OF EMIRATI NOVEL (1970–80s)

M. N. Suvorov

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Origin of modern novel-writing in the UAE go back to the early 1970s, when the growing oil-revenues stimulated the development of national education and the press, thus, producing necessary conditions for literary activities. While short-story became the favorite genre among Emirati writers, the development of novel was relatively slow. From 1971, when the first Emirati novel was published, up to the end of the 1980s there appeared only nine novels. Most of these demonstrate the authors' adherence to old styles that dominated in Arabic literature in the late 19th century and in the early 20th century. In "social" novels, such as "Shahanda" (1971) of Rashid 'Abdallah al-Na'imi, "Wounds on the wall of time" (1982) and "When the sorrows awake" (1986) of 'Ali Muhammad Rashid, "The acknowledgment" (1982) and "The sword and the flower" (1984) of 'Ali Abu al-Rish we find a lot of didactics and sentiments, but few realistic features and no clear attitude to the socio-economic transformations that swept the country in those years. A single historical novel "The coast of heroes" (1987) written by 'Ali Muhammad Rashid bears features of early Lebanese historical novels, as well as heroic spirit of romanticism. Abdallah al-Nawiri's police-novel "A neck in search of a necklace" (1978), devoid of any national color, is a primitive imitation of Western detective literature, meanwhile Muhammad al-Harbi's novel "Affairs of a coastal town" (1986), on the contrary, is a somewhat allegoric story conveying the atmosphere of old Emirati days. Refs 19.

Keywords: the United Arab Emirates, Arabic literature, Arabic prose.

¹ Исследование выполнено при поддержке проекта «Сравнительные исследования парадигм художественно-литературных доминант стран Азии и Африки (диахронический аспект)» (Руководитель — А. В. Образцов, шифр 2.38.44.2011).

Объединенные Арабские Эмираты относятся к числу тех арабских стран, в которых современная литература, т. е. литература западного типа, пришедшая на смену средневековому арабскому *адабу*, появилась достаточно поздно². Лишь накануне обретения арабскими эмиратами Персидского залива государственности (в 1971 г.) некоторые молодые эмиратцы, проходившие тогда обучение в вузах Египта, опубликовали в египетской прессе свои первые сочинения, типологически близкие к жанру рассказа. В начале же 70-х годов благодаря растущим доходам от добычи нефти в ОАЭ появились собственные высшие учебные заведения и собственная пресса, что способствовало расширению круга пишущей молодежи и положило начало стабильному развитию национальной художественной литературы.

Вплоть до начала XXI в. в литературе ОАЭ жанр рассказа существенно преобладал над «большой» прозой: повестью и романом³. И если развитие эмиратского рассказа уже получило некоторое освещение в работах западных арабистов-литературоведов (см. напр. [2; 7–9]), то «большая» проза ОАЭ до сих пор почти не привлекала внимания ни западных, ни отечественных исследователей⁴. Частично восполняя этот пробел, в настоящей статье мы рассмотрим «большую» прозу ОАЭ в период ее становления, т. е. в 70–80-е годы XX в.⁵

Автором первого в современной эмиратской литературе произведения «большой» прозы, повести «Шаханда» (1971), стал Рашед Абдаллах ан-На'ими, член правящей семьи эмирата Аджман, получивший высшее образование в Египте и занимавший впоследствии пост министра иностранных дел ОАЭ. Ан-На'ими ставил перед собой просветительскую задачу, отличающуюся, однако, от задач просветителей тех арабских стран, где развитие современной литературы началось намного раньше. Автор не стремился направить общество ОАЭ на путь материального и духовного процветания — оно фактически уже было обеспечено растущими доходами от добычи нефти, — а напротив, хотел ознакомить новое поколение эмиратцев с тяжелыми условиями жизни их предков в донефтяную эпоху. В предисловии автор говорит: «Мой рассказ берет свои истоки в той реальности, в которой мы жили. Жизнь наша проходила среди раскаленных песков, в жестких, суровых условиях. Я пишу свой рассказ для нынешнего поколения, которое силой своих рук создает великую страну <...> Я пишу его для последующих поколений, чтобы он стал для них окном, через которое они могли бы увидеть жизнь своих отцов и дедов» [11, р. 5].

Сюжет повести составляют приключения девушки-персиянки Шаханды, чья семья, переправляясь через Персидский залив в Аравию, в результате кораблекрушения оказывается на одном из островков, где ее обнаруживает Салем, житель прибрежного аравийского селения, и затем продает в рабство купцу Хусейну. В условиях

² Столь же поздно, как в ОАЭ, современная литература появилась в Омане и Катаре (об этом см. [1–4]).

³ Повесть и роман в арабском языке обозначаются одним термином — *ривайа*. Согласно информации, содержащейся в библиографических справочниках Али Мухаммеда Рашеда и Ахмеда Мухаммеда Убейда, в 70–80-е годы XX в. было опубликовано девять произведений эмиратской «большой» прозы, в 90-е годы — тринадцать, а в первое десятилетие XXI в. — более сорока [5; 6].

⁴ Краткий анализ двух ранних эмиратских романов содержится в статье шведской исследовательницы Г. Рамсай [10, р. 164–169].

⁵ Единственное произведение эмиратской «большой» прозы 70–80-х годов, которое мы здесь не рассматриваем, — повесть Мухаммеда Губаша «Это всегда происходит ночью» (Да'иман йахдус фи-л-лайл, 1979), существующая лишь в газетной публикации и оказавшаяся для нас недоступной.

патриархального характера аравийского рабства Шаханда и ее родители становятся для Хусейна практически членами семьи. Шаханда постепенно превращается из девочки в девушку, восхищающую своей красотой и независимым поведением всех юношей селения. Все идет хорошо до тех пор, пока Шаханда не влюбляется в Махмуда, сына Салема, по воле которого она стала рабыней. Отказывая многочисленным претендентам на ее руку и сердце, девушка завязывает любовные отношения с Махмудом, что становится предметом сплетен для всего селения и порочит честь купца. Шаханда предлагает Махмуду жениться на ней, но тот отказывается и в ответ на негодование девушки обвиняет ее в распутстве. Вслед за этим ударом судьбы девушку ожидает еще один: ее отец, которого купец назначил капитаном своего судна, добывающего жемчуг, гибнет в море во время шторма. После этого купец решает продать Шаханду, чья репутация стала для него уже «бельмом на глазу». Оказавшись в руках шайки работорговцев, Шаханда вызывает восхищение у их предводителя и соглашается стать его женой. Обосновавшись с мужем в одном из аравийских оазисов, она рождает дочь, но через некоторое время узнает об измене мужа и начинает изменять ему в отместку. Дело доходит до того, что близкий друг мужа, которому тот поручает помогать Шаханде во время своих поездок за рабами, становится ее любовником, а затем и сутенером, устраивая ей интимные встречи с состоятельными жителями оазиса. Когда муж узнает, чем занимается Шаханда в его отсутствие, он навсегда избавляется от нее с помощью преданных ему бедуинов. Героиня оказывается посреди бескрайней пустыни, в хижине старика-отшельника. Через несколько лет, приведших героиню к крайней степени физического и душевного истощения, старик умирает, и Шаханда, оставшись в полном одиночестве, решает идти через пустыню, чтобы добраться до какого-нибудь оазиса. В пустыне ее обнаруживают охотники и доставляют ее в город, во дворец начальника королевской стражи. Здесь Шаханда восстанавливает свой прежний облик и становится любимицей жены начальника стражи, имеющей лесбийские наклонности, которая затем дарит ее жене короля с целью получения для своего мужа назначения на пост министра. Вскоре на Шаханду обращает внимание сам король, восхищается ее красотой и умом и делает ее своей любимой женой. Тогда, наконец, свершается мечта Шаханды, которая не оставляла ее ни на один день, — отомстить Махмуду. По ее приказу Махмуда доставляют из прибрежного селения в королевский дворец и превращают в евнуха.

Этическая неопределенность образа главной героини повести позволяет увидеть в нем воплощение двух разных культурных тенденций. С одной стороны, образ Шаханды, не желающей мириться со своим жалким положением — как в качестве рабыни, так и просто в качестве женщины, чьи права в мусульманском обществе крайне ограничены, — мог быть задуман автором как своего рода параллель образа «новой», «раскрепощенной» женщины, ставшего в современной арабской литературе довольно типичным, для того, чтобы служить примером новому поколению женщин ОАЭ. С другой стороны, черты Шаханды соотносят ее с известным в классическом арабском наследии типом хитроумной властолюбивой женщины, женщины-воительницы, женщины-повелительницы. Так или иначе, этот образ в повести нельзя назвать характерным для просветительской литературы арабских стран.

В гораздо большей степени ранней арабской просветительской литературе соответствует авторская манера повествования, близкая к манере таких сирийско-ливанских писателей конца XIX — начала XX в., как Салим аль-Бустани, Джирджи Зей-

дан, Фарах Антун. Для этой манеры характерны ярко выраженные сентиментальные и нравоучительные интонации, статичность образов персонажей, являющихся лишь носителями заданных автором положительных и отрицательных качеств, «неравномерность» композиции, при которой многие существенные для развития сюжета эпизоды практически выпадают, а несущественные излагаются излишне подробно. В то же время такие черты, как неправдоподобие отдельных событий (например, назначение отца Шаханды капитаном корабля и брак самой Шаханды с королем), крайне поверхностное изображение материальных и социальных реалий, весьма условная привязка действия к конкретному месту и времени, роднят повесть с традиционным арабским сказанием (*хикайя*).

Вторым по хронологии произведением «большой» прозы ОАЭ стала детективная повесть «Шея в поисках ожерелья» ('Унук йабхас 'ан 'икд, 1978), написанная Абдаллахом Мухаммедом ан-Навери (р. 1959, ад-Даммам), в то время сотрудником национальной полиции [12]. Завязкой сюжета служит загадочное исчезновение молодой женщины. Сообщив мужу о своей беременности, она получила от него в подарок деньги на покупку золотого ожерелья, отправилась за этим ожерельем на «золотой» рынок и больше дома не появилась. Реалистических деталей в повествовании немного; оно базируется по большей части на диалогах двух инспекторов, ведущих дело, порой не слишком правдоподобных, и их разговорах с тремя подозреваемыми: мужем пропавшей женщины, ее бывшим мужем и мужчиной, чьи многократные предложения выйти за него замуж женщина каждый раз отвергала. Хотя сюжет в целом следует традиции классического детектива, финал повести ставит профессиональные способности двух инспекторов под сомнение: истина открывается им по чистой случайности, и уже уверенные в том, что виновником исчезновения является муж женщины, они не могут найти веских доказательств его вины. Не совсем ясной остается причина неожиданного признания мужа в убийстве своей жены — после его упорного отрицания своей вины. И уж совсем не убедительно звучит в финале мотив убийства: постоянная ревность к бывшему мужу, никаких намеков на которую на протяжении всего повествования не было и причина внезапного обострения которой также остается неясной.

Гораздо более заметную роль в процессе становления «большой» прозы ОАЭ сыграли два автора: Али Мухаммед Рашед (р. 1954, Рас-эль-Хайма), выпускник отделения политологии каирского университета, и Али Абдаллах Абу-р-Риш (р. 1956, Рас-эль-Хайма), выпускник отделения психологии того же университета. На литературной арене ОАЭ они появились практически одновременно, в начале 1980-х годов.

Основной темой первого романа Али Мухаммеда Рашеда «Раны на стене времени» (Джурух 'аля джидар аз-заман, 1982) [13] стали негативные стороны арабомусульманской семейно-брачной традиции, усугубляемые проблемой бедности. Главному герою повести, молодому жителю Шарджи по имени Абдаллах, было суждено испытать три серьезных разочарования в личной жизни. Девушку, которую он страстно полюбил в юности, родители выдали замуж за другого человека — еще до того, как ее симпатия к Абдаллаху смогла перерасти в любовь. Когда отец Абдаллаха взял в дом вторую жену, женщину индийского происхождения, и фактически перестал помогать своим детям от первой жены, юноше пришлось расстаться с мечтами о получении высшего образования и устроиться служащим в местный муниципалитет. В его попытке жениться на дочери одного из своих родственников — что у му-

сульман является принятой практикой — он также потерпел неудачу: материальное обеспечение, которое запросил отец невесты для своей дочери, оказалось для молодого человека просто непосильным. Когда же ему удалось жениться на дочери другого своего родственника, молодая жена превратила их совместную жизнь в настоящий ад: бедность мужа стала причиной ее постоянных издевательств над ним самим и его родственниками, с которыми она оказалась под одной крышей. В конце концов жена сбежала к своим родителям и сумела настроить против супруга большинство их общих родственников, с которыми у Абдаллаха до этого были прекрасные отношения. Угнетенный поведением жены и опутанный его долгами, Абдаллах наделал много ошибок в служебных документах и в результате едва не был уволен с работы.

Несмотря на художественные недостатки романа, такие как обилие подробно излагаемых сцен и эпизодов, имеющих к основной сюжетной линии лишь косвенное отношение, слабая линия интриги, статичность образов персонажей и избыточная сентиментальность, его основная идея выражена достаточно ясно: архаичная семейно-брачная традиция способна принести мужчине не меньше страданий, чем женщине. Негативная оценка этой традиции «со стороны мужчины», не столь частая в арабской литературе, как «со стороны женщины», особенно убедительно воплощена в той мысли, что рассматривая невесту в качестве «живого товара», мужчина впоследствии может стать для жены не более чем «источником дохода», как это произошло с Абдаллахом. Писатель явно отвергает существующую традицию в пользу истинной взаимной любви, что подтверждается счастливым финалом повести: Абдаллах женится на своей первой возлюбленной, которая к тому времени уже разведена. Тем не менее в некоторых эпизодах романа просматривается определенная ностальгия автора по старым временам, когда женщины не могли «вить веревки» из своих мужей.

Негативное отношение писателя к женщинам современного типа становится еще более очевидным в его втором романе «Когда пробуждаются печали» (‘Индама тастайкыз аль-ашджан, 1986) [14]. В этом романе Али Мухаммед Рашед сумел избежать многих художественных недостатков, которые имеются в предыдущем, создав довольно динамичный мелодраматический сюжет, вписанный в более широкий социальный контекст. Роман можно назвать молодежным, поскольку основные его персонажи — это молодые эмиратцы, прокладывающие свой путь в жизни. Главный герой по имени Ахмед, получив высшее юридическое образование в Каире, возвращается в Дубай, где его отец является совладельцем крупной торговой компании. По согласованию со вторым совладельцем Хусейном отец назначает Ахмеда на пост генерального директора компании. Ахмед полностью отдается работе, и бизнес идет весьма успешно. В компании Ахмед встречает Салеха, своего друга детства, который уже давно работает здесь мелким служащим. Сестра Салеха Амина, студентка университета, девушка, стремящаяся к богатству и независимости, придумывает хитроумный план для повышения брата по службе, однако Ахмед повышает Салеха просто из дружеских чувств. Вскоре родители Ахмеда заводят с сыном разговор о женитьбе; лучшей кандидатурой в жены они считают Мирьям, дочь Хусейна. У Мирьям — о чем заранее известно читателю — есть страстный поклонник, буквально бросающий ей любовными посланиями, на которые девушка не отвечает, поскольку считает любовные отношения до брака недопустимыми. По согласию двух семей Ахмед и Мирьям вступают в брак, и тут читатель узнает, что страстным поклонником

Мирьям был не кто иной, как младший брат Ахмеда Салем. Одно из его любовных писем случайно попадает в руки Амины, которая решает использовать его для того, чтобы развести Ахмеда с женой и занять ее место. Амина и Салех навязывают Ахмеду свою дружбу, становятся частыми гостями в его доме, что вызывает недовольство его жены и тещи. Очень скоро Ахмед начинает испытывать к Амине нежные чувства; она же, уловив момент, намекает Ахмеду на возможность существования неких тайных отношений между его женой Мирьям и его братом Салемом, который, вопреки принятым обычаям, никогда не посещает дом молодой семьи. Ахмеда начинают терзать сомнения, а Амине вскоре удается подсунуть любовное письмо Салема, на котором не обозначена дата, в личные вещи жены Ахмеда. Когда Ахмед находит письмо, разражается семейный скандал: Ахмед избивает жену, отчего она попадает в больницу и навсегда покидает дом мужа, а его отец, не в состоянии пережить позорного поведения младшего сына, умирает от сердечного удара. Придя в себя после длительной депрессии, Ахмед возобновляет общение с Аминой и Салехом и вскоре женится на Амине, а ее брата назначает на пост руководителя своего аппарата. По совету Амины Ахмед выкупает долю Хусейна, своего бывшего тестя, в компании и становится ее единоличным владельцем. Во время поездки Ахмеда с новой женой за рубеж Салех берет на себя управление финансами компании и опустошает ее банковские счета, заключая сомнительные сделки. Вернувшись из-за границы, Ахмед узнает, что компания находится на грани банкротства, однако Амина уговаривает его не увольнять Салеха, который, якобы, стремился лишь к увеличению доходов компании. Надежды Ахмеда на восстановление положения компании вскоре терпят крах, в результате нервного срыва он попадает в больницу, и здесь Амина объявляет ему о своем желании развестись, поскольку бедный муж ей не нужен, а заодно рассказывает ему о том, как подстроила его развод с Мирьям. Выйдя из больницы, Ахмед отправляется в дом Хусейна, просит прощения у Мирьям и получает от бывшего тестя предложение занять одну из должностей в его новой компании.

Таким образом, Амина, олицетворяющая собой тип «новой» эмиратской женщины, отвергающая традиции, разумно рассуждающая о важности для женщины активной жизненной позиции, настойчивости и целеустремленности, оказывается фактически главным отрицательным персонажем в романе. Одновременно старшее поколение эмиратцев в лице Хусейна, приверженное старым обычаям и традициям, обладает явным моральным превосходством, мудростью и добротой.

В романе нашли отражение такие черты новой жизни ОАЭ, как стремительная урбанизация, современный стиль работы больших торговых предприятий при сохранении в ней роли семейно-родственных связей, материальная роскошь в быту крупных бизнесменов и развитие женского образования. Все это приблизило роман к типу реалистической прозы, несмотря на присутствие в нем многих черт сентиментализма.

В своем следующем романе «Берег героев» (Сахиль аль-абталь, 1987) [15] Али Мухаммед Рашед обратился к истории страны, а именно к военно-дипломатическим событиям начала XIX в., приведшим к установлению британского протектората над территориями нынешних ОАЭ. Три основные эпизода, описанные в романе, — это военная операция британского флота в Рас-эль-Хайме в 1809 г., подписание в Бушире в 1814 г. мирного договора между англичанами и правителями Рас-эль-Хаймы и повторная британская операция в Рас-эль-Хайме в 1819 г. События в романе из-

лагаются в стиле исторической хроники, с точным указанием дат, имен реальных участников, названий кораблей, численности и расстановки сил, деталей военных операций. От обычной хроники роман отличают лишь сцены вымышленных диалогов между участниками событий, происходящие в Рас-эль-Хайме, Бомбее и Бушире, а также несколько сцен из жизни семьи моряка Салеха, вымышленного героя, защитника Рас-эль-Хаймы. В этих вымышленных сценах проявляется свойственная автору склонность к сентиментальным и романтическим интонациям, как например, в сцене, где умирающий на поле боя Салех говорит своему сыну: «Не плачь, сынок! Я благодарен Всевышнему за то, что он даровал мне смерть за Родину. Я отдаю тебе свою саблю. Береги ее и держи всегда наготове. Рано или поздно она тебе пригодится! Храни ее, она твоя. Это единственное, что я могу оставить тебе в наследство» [15, р. 88]. Романтическим пафосом отличается и эпилог романа:

26 декабря 1819 года стало памятным днем. В этот день началась эпоха британского протектората над Рас-эль-Хаймой и соседними городами. Рас-эль-Хайма погрузилась в молчание, сплошные тучи покрыли небо, лишив город солнца на долгие годы. Жители города не переставали задаваться вопросом: наступит ли конец этому кошмару? Уста людей были лишены улыбок, у девушек были отняты мечты, у детей была украдена радость, птицы покинули свои гнезда, вся жизнь вошла в длинный мрачный туннель.

И вот наступил этот день, особенный день. В этот день распустились цветы, и в ветвях деревьев вновь защебетали птицы. Это было 2 декабря 1971 года. В этот день рассеялась мгла, расступились темные тучи, небо вновь стало чистым, и засияло солнце свободы [15, р. 93].

Первый роман Али Абдаллаха Абу-р-Риша «Признание» (аль-И'тираф, 1982) [16] стал и первым произведением литературы ОАЭ, получившим известность на общеарабском уровне. Он был включен в составленный Союзом арабских писателей список лучших арабских романов XX в. (всего чуть более ста романов), но, как можно предположить, лишь для того, чтобы в этом списке присутствовала литература ОАЭ.

Завязкой сюжета в романе служит убийство пожилого земледельца Сухейля на его собственной финиковой плантации. Его сын Сарем, который является главным героем романа, клянется найти убийцу и отомстить за смерть отца. Дальше, однако, поиск убийцы отходит на второй план: автор концентрируется на любви Сарема к односельчанке Рихаб, развивающейся на фоне взаимоотношений и повседневных занятий других жителей селения. Среди них — мать Сарема Рафи'а и его сестра Рейхана, родители Рихаб Сейф и Шейха, друг Сарема Мухаммед, его властный и жестокий отец Самхан и мать Мауза, друг покойного Сухейля Наваф, влиятельный торговец Абу-Са'ад и его дочь Нура, друг Мухаммеда Фахем. Есть в романе и вторая любовная линия: Самхан хочет женить Мухаммеда на Нуре, чтобы породниться с Абу-Са'адом, но Мухаммед любит Рейхану, сестру Сарема, и в результате конфликта с отцом покидает родное селение, чтобы найти работу в городе. В итоге многих «действий» сюжета, существенных и несущественных, обусловленных не столько логикой развития событий, сколько авторской склонностью к многословию, обе любящие пары заключают счастливые браки, а умирающий от болезни Самхан сам признается Сарему в убийстве его отца.

Повествование в романе ведется от третьего лица, образы героев абсолютно статичны, а в их сентиментальных речах и внутренних монологах «просвечивает» личность автора с его мыслями о необходимости выбора спутника жизни по любви,

об ответственности старших членов семьи за судьбу младших, о важности образования, о вреде суеверий и знахарства и т. п. Дотошно описывается едва ли не каждое телодвижение персонажей, передаются их бытовые разговоры, ничего не добавляющие к развитию сюжета. Все это позволило Г. Рамсай говорить о сходности «Признания» с некоторыми египетскими романами «переходного» типа, написанными в первой половине XX в. такими авторами, как Мухаммед Хусейн Хайкаль, Абд аль-Халим Абдаллах и Йусуф ас-Сибави [10, p. 167].

К реалистическим чертам романа можно отнести отражение в нем ряда новых явлений в жизни Эмиратов, таких как развитие начального и среднего образования, возможность получения высшего образования за рубежом, использование автомобилей, телефонов и современного ирригационного оборудования, новые государственные институты и учреждения. Отмечены в романе и новые черты облика Рас-эль-Хаймы, а также Дубая, где Мухаммед при помощи отца Фахема, высокопоставленного чиновника, получает должность служащего в Министерстве труда и социального обеспечения.

Такое же сочетание сентиментально-просветительской манеры повествования с изображением некоторых реалий жизни современных ОАЭ мы находим и во втором романе писателя — «Меч и цветок» (ас-Сайф ва-з-захра, 1984) [17], основной темой которого стало сравнение образа жизни и менталитета старого и нового поколений эмиратцев. Два основных персонажа романа — это Хальфан, потомственный рыбак, влюбленный в море и не представляющий без него своей жизни, и его сын Султан, который боится моря и даже втайне ненавидит его. Однако выраженный конфликт поколений в романе фактически отсутствует, поскольку Султан не может признаться отцу в своей неприязни к морю, которой и сам автор не дает удовлетворительного объяснения. После смерти отца Султан по протекции занимает неправдоподобно высокий пост в некоей организации, поставляющей на эмиратский рынок труда иностранную рабочую силу. Отношение автора к трудовой иммиграции, которой в романе уделяется довольно много внимания, остается неясным: устами Султана и его начальника он говорит о важной роли трудовых иммигрантов в модернизации страны, устами же других персонажей, в том числе представителей прессы, он выражает страх перед ростом преступности, вызванным притоком иммигрантов. Точно так же остается неясным, какому именно из двух поколений, символами которых, очевидно, служат слова «меч» и «цветок»⁶ в названии романа, автор отдает свое предпочтение. Роман, таким образом, при всем своем многословии оказался лишенным какой-либо внятной идеи, явив собой образец обыкновенной графомании.

Впоследствии из-за большого числа написанных им романов Али Абу-р-Риш приобрел репутацию «шеиха эмиратского романа», хотя в действительности ни одно из его сочинений так и не поднялось до современного уровня развития этого жанра.

Наступление для арабских эмиратов Персидского залива эпохи модернизации нашло отражение и в повести Мухаммеда Хасана аль-Харби «События прибрежного города» (Ахдас мадина 'алья-ш-шаты', 1986) [18], сочетающей в себе черты реалистического повествования и традиционного арабского сказания. Действие повести происходит в вымышленном городке аль-Мурейбида, расположенном на арабском побережье Персидского залива, в месте пересечения морских и сухопутных торговых

⁶ Предположение о том, что название романа символизирует собой именно два поколения эмиратцев, вызвано отсутствием упоминания в его тексте какого-либо меча и какого-либо цветка.

путей. История возникновения в этом месте поселения, внешний облик городка, образ жизни, нравы и обычаи его обитателей — все это излагается автором постепенно, по мере того, как разворачивается основная сюжетная линия. Примечательно использование автором в диалогах эмиратского диалекта, что придает повествованию особый национальный колорит.

Основная сюжетная линия начинается с того, что мать четырехлетней Хиссы сидит у стены своего глинобитного дома и вычесывает вшей из головы дочери. Неожиданно дочь срывается с коленей матери и устремляется в один из переулков квартала, но падает в глубокую яму и рассекает себе голову. Девочку достают из ямы, и мать пытается остановить кровотечение до того, как вернется домой ее муж, Сулейман аль-Абдаллах, фаворит эмира Миджляда, служащий в его свите, один из наиболее уважаемых жителей аль-Мурейбиды. Что касается ямы, в которую упала девочка, то она была вырыта в качестве колодца по инициативе Абу-Мутлака, человека, неизвестно когда и откуда появившегося в аль-Мурейбиде и со временем ставшего еще одним фаворитом эмира Миджляда, а также главным шариатским судьей и имамом построенной им самим мечети. О том, что настоящее имя Абу-Мутлака — Хаджи Дауд, жители еще ранее узнали от матери Хиссы, которой рассказал об этом муж. В вырытой яме воды не оказалось, но Абу-Мутлак запретил людям ее засыпать, утверждая, что она является чем-то наподобие входа в ад. Со временем яма превратилась в своеобразный символ страха жителей аль-Мурейбиды перед этим человеком, которого они считали инородцем, поскольку имя Дауд среди коренных арабов не встречается. Жители знали, что может случиться с человеком, вызвавшим гнев Абу-Мутлака: Хамад ибн Хамис, рассказавший людям о том, что видел, как Абу-Мутлак в своей мечети совершал сексуальные действия по отношению к некому мальчику, был изгнан из аль-Мурейбиды в пустыню. Рассказ обо всем этом сопровождается в повести описанием убогого быта жителей городка, их предрассудков и суеверий.

Далее следует рассказ о путешествии эмира Миджляда и его свиты на джипах через пустыню в Мекку для совершения паломничества. Здесь автор описывает нравы и обычаи бедуинов, оказывающих эмиру гостеприимство на протяжении всего пути, а также рассказывает о сложных отношениях Сулеймана аль-Абдаллаха, сопровождающего эмира в путешествии, с его давним приятелем Хаммадом ас-Сильми, также фаворитом эмира, исполняющим в его свите позорную роль шута. Во время обряда обхода Каабы в Мекке Сулейман, вспоминая свое первое паломничество, совершенное в детском возрасте, вдруг получает удар по голове сзади и падает, теряя на время сознание и — согласно традиционным представлениям — достоинство. Кто нанес ему этот удар: эмир, или кто-то из его приближенных, или же это был просто обморок — из повествования остается неясным. Тем не менее оскорбленный Сулейман покидает свиту Миджляда и в одиночку отправляется через пустыню домой. Едва живой от жажды и голода, он набредает, наконец, на бедуинскую стоянку, где встречает Хамада ибн Хамиса, когда-то изгнанного из аль-Мурейбиды, которому рассказывает о своей неприязни к эмиру. Все это происходит, как выясняется из повествования, через тринадцать лет после падения Хиссы в яму Абу-Мутлака.

Далее автор возвращает действие в аль-Мурейбиду, рассказывая о братских отношениях Саида, сына Хаммада ас-Сильми, и Авада, сына Хамада ибн Хамиса. Последний, оказываясь, покидая аль-Мурейбиду, оставил своего малолетнего сына на попечение семьи ас-Сильми. Люди рассуждают о том, что Хаммад хочет отправить

сына на учебу в неведомые края, а Хамад ибн Хамис велел своему сыну стать охранником Миджляда. Авад рассказывает Саиду о том, что ненавидит Миджляда, но не может не выполнить волю отца. Автор также рассказывает о ненависти жителей городка к Абу-Мутлаку, которого одноглазый Али, хозяин местной кофейни, считает то ли евреем, то ли дьяволом, отправляющим невинных людей в темницы эмира, где они пропадают навсегда.

Мрачное настроение и молчаливость вернувшегося в одиночестве из паломничества Сулеймана заставляют его жену и дочь гадать о том, что случилось с ним в Мекке. Вскоре к Сулейману домой приходит Хаммад ас-Сильми и просит у него прощения, из чего можно сделать заключение, что он был повинен в мекканском «унижении» Сулеймана. Во время их общения Хисса обнаруживает подслушивающего у стены их дома Абу-Мутлака, о чем сообщает отцу. Абу-Мутлак спасается от Сулеймана и Хаммада бегством, но падает в собственную яму и разбивается насмерть. Далее следует подробное описание споров жителей относительно церемонии похорон Абу-Мутлака, затем описание самих похорон.

Вскоре Сулейман узнает о том, что эмир Миджляд намерен взять себе в жены его дочь Хиссу, и спешно выдает ее замуж за Саида, с которым она уже была помолвлена. Описывая традиционную свадьбу, автор очень живо и красочно передает ее атмосферу. Во время свадьбы приходит известие об аресте Авада, к тому времени уже служащего охранником во дворце эмира. За этим следует сцена суда над Авадом, которого обвиняют в краже боеприпасов и приговаривают к тюремному заключению.

Далее перед читателем предстает обновленный облик аль-Мурейбиды, в котором уже присутствуют черты, порожденные началом нефтедобычи: дома современного типа, асфальтированные улицы, легковые автомобили и грузовики, фуры и цистерны, иностранцы и воцарившийся дух отчуждения между местными жителями. В этих условиях происходит тайная встреча Сулеймана с Хаммадом и Хамадом ибн Хамисом, на которой последний предлагает физически ликвидировать Миджляда. Провести эту операцию он планирует через месяц, когда преданные ему бедуины будут находиться в аль-Мурейбиде. Однако его собеседники не хотят ждать столь долго.

В последней сцене повести городок вздрагивает от автоматных очередей, и перед читателем предстает окровавленный труп Хаммада, распростертый у ворот дворца эмира. Собравшиеся вокруг него люди строят предположения о том, кто в него стрелял. Тем временем его невестка Хисса рождает странного на вид ребенка, не похожего ни на кого из родственников, и называет его именем убитого свекра. Никому из пришедших поздравить молодую мать не удается узнать голос, которым некто произносит фразу: «Это сделал Хамад ибн Хамис!» Этой фразой автор завершает свое повествование, оставляя читателям разгадывать аллегорический — как можно предположить — смысл некоторых деталей сюжета повести, особенно в ее финале.

Завершая на этом рассмотрение «большой» прозы ОАЭ 70–80-х годов XX в., можно сделать вывод о синхронном совмещении в ней черт разных идейно-художественных направлений, таких как просветительский сентиментализм, романтизм и реализм, доминировавших на разных стадиях развития мировой литературы. Подобная «полистадиальность» прозы ОАЭ в рассматриваемый период делает ее ярким примером воплощения теории ускоренного развития «отставших» литератур, выдвинутой в свое время Г. Д. Гачевым [19].

Литература

1. *Michalak-Pikulska B.* Modern poetry and prose of Oman. 1970–2000. Kraków, 2002. 440 p.
2. *Michalak-Pikulska B.* Modern literature of the United Arab Emirates. Kraków, 2012. 187 p.
3. *Суворов М. Н.* Специфика просветительского этапа в развитии современной художественной прозы стран Аравии // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2012. Сер. 13: Востоковедение. Африканистика. Вып. 3. С. 63–71.
4. *Суворов М. Н.* Реализм и модернизм в художественной прозе стран Аравии // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2012. Сер. 13: Востоковедение. Африканистика. Вып. 4. С. 61–68.
5. *Rāshid 'Alī Muḥammad.* Al-Qiṣṣa wa al-riwāya wa adab al-atfāl fi dawlat al-Imārāt al-'arabiyya al-muttaḥida: madkhal tawthīqī. Ras al-Khaimah, 2009. 272 p.
6. *'Ubayd Aḥmad Muḥammad.* Mu'jam udabā' dawlat al-Imārāt. Abu Dhabi, 2012. 155 p.
7. *Ramsay G.* Global heroes and local characters in short stories from the United Arab Emirates and the Sultanate of Oman // Middle Eastern literatures. Vol. 9, N 2. August 2006. P. 211–216.
8. *Ramsay G.* Globalisation and cross-cultural writing in the United Arab Emirates and Oman // Literature and literary history in global context: A comparative project. Vol. 3. Berlin; New York, 2006. P. 241–277.
9. *Ramsay G.* Styles of expression in women's literature in the Gulf // Orientalia Suecana. Vol. LI–LII (2002–2003). Uppsala: Uppsala University, 2003. P. 371–390.
10. *Ramsay G.* The past and the present: Aspects of intertextuality in modern literature in the Gulf // Intertextuality in modern Arabic literature since 1967. Durham: Durham University, 2006. P. 161–186.
11. *al-Na'imi, Rāshid 'Abdallāh.* *Shāhanda.* 4th ed. The UAE, 2012. 288 p.
12. *al-Nāwiri 'Abdallāh.* 'Unuq yabḥath 'an 'iqd. 2nd ed. Abu Dhabi, 2009. 160 p.
13. *Rāshid 'Alī Muḥammad.* Jurūḥ 'alā jidār al-zaman. Khartoum, 1982. 151 p.
14. *Rāshid 'Alī Muḥammad.* 'Indamā tastayqiz al-ashjān. 1986. 158 p.
15. *Rāshid 'Alī Muḥammad.* Sāhil al-abṭāl. 1987. 93 p.
16. *Abū al-Rīsh 'Alī.* Al-I'tirāf. Abu Dhabi, 1982. 147 p.
17. *Abū al-Rīsh 'Alī.* Al-sayf wa al-zahra. 2nd ed. Beirut, 2009. 183 p.
18. *al-Ḥarbī Muḥammad Hasan.* Aḥdāth madina 'alā al-shāṭi'. Beirut, 1986. 85 p.
19. *Гачев Г. Д.* Ускоренное развитие литературы (на материале болгарской литературы первой половины XIX в.). М.: Наука, 1964. 312 с.

Статья поступила в редакцию 24 октября 2013 г.

Контактная информация

Суворов Михаил Николаевич — доктор филологических наук, доцент; soumike@mail.ru
Suvorov Mikhail N. — doctor of philological sciences, associate professor; soumike@mail.ru